

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ и ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ОБЗОР ОККУПИРОВАННЫХ НЕМЦАМИ ГЛИНКОВСКОГО, ВСХОДСКОГО
и ДОРОГОВУШСКОГО РАЙОНОВ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.

I-й период: август-декабрь 1941 г.

Оккупировав Смоленскую область, гитлеровцы намеревались раз и навсегда покончить с "советскими порядками". В этом отношении характерны были "высказывания" безграмотной фашистской газетки "Смоленский вестник", в конце декабря 1941 года, переименованной в "Новый путь". Она захлебываясь писала о церковных торжествах в Смоленском соборе о первом съезде старшин Смоленской области, на котором старшины "от имени освобожденного" крестьянства, благодарили германское командование за освобождение от "колхозной кабалы".

Уверенное в "близкой" и "окончательной" победе, германское командование не беспокоилось об идеологическом багаже своих ставленников в деревнях - старост и старшин. Все они рассматривались, как временные наместники фашизма, которые в ближайшем будущем должны быть заменены "господами немецкого происхождения" к этому были предприняты шаги. В сентябре месяце 1941 года в Смоленске проводилось собрание "всех лиц германского происхождения", на котором были поставлены задачи немцам Смоленской области". Та же газетенка "Смоленский вестник" писала, что "теперь немцы должны быть наставниками для русских и государственными руководителями". Поэтому вполне понятно, что от старшины, старост и прочих прислужников особой грамотности не требовалось, нужно было лишь одно: животная ненависть к Советской власти и ее людям. Так, староста дер. ШИЛОВО, Глинковского района, в прошлом уголовник, не имел даже своей фамилии. Его знали просто "Ванька".

Старшина Лопинской водости, Кардымовского района некто ВОРОНОВ, прозванный местными жителями "гнет", будучи совершенно безграмотным, обзавелся печаткой со своей подписью, чтобы иметь возможность "расписаться".

В руки таких проходимцев было отдано население оккупированных районов.

Услужливо выдав в руки немцев местных коммунистов и комсомольцев, которые не успели скрыться, старосты и старшины занялись грабежом колхозной и государственной собственности, терроризацией местного населения, особенно беженков из Белоруссии, главным образом, жен командиров Красной армии. Стало своего рода "модой" каждому старосте иметь у себя 2-3 работницы из числа беженков, которым хозяин, конечно ничего не платил за работу. Эти работницы производили старшинам уборку урожая, выполняли все работы по хозяйству.

2-й период: январь-июнь 1942г.

Декабрьские известия о переходе Красной Армии в наступление послужили сильным толчком к началу широкого партизанского движения. Почти в каждом селе нашлись люди и оружие. Стали организовываться партизанские отряды.

В январе месяце бургомистр Глинковской волости ХАТУЛОВ и начальник полиции / быв. командир Красной армии, изменивший Родине / КОЗЫРЕВ вытребовали у немцев карательный отряд для борьбы с партизанами.

Эти отряды стали разезжать по деревням, вылавливая и расстреливая каждого попавшего к ним русского военнопленного, так как многие из них уходили в партизанские отряды. В конце января ХАТУЛОВ и КОЗЫРЕВ издали распоряжение об обязательной явке всех русских военнопленных, осевших в деревнях, в с. Глинки.

Однако, туда никто не явился. 25 января ХАТУЛОВ и КОЗЫРЕВ расстреляли 4-х военнопленных, которые якобы "укло-нялись" от регистрации. В начале февраля была собрана вся полиция Глинковского района для проведения облавы на партизанами в деревнях, но это им сделать не пришлось, уже в каждом селе имелись вооруженные группы партизан ХАТУЛОВ и КОЗЫРЕВ вместе со своими полицейскими бежали в Болутино.

В первых числах марта с.г. в с. Глинки был сформирован 3-й партизанский полк и весь район очищен от фашисткой нечисти. Все передвижение населения стало контролироваться партизанами. В марте и апреле германское командование перебросило из Белоруссии в Починковский район для подавления партизанского движения до 2-х пехотных дивизий. Почти ежедневно авиация противника бомбила деревни освобожденные от оккупантов.

В первой половине апреля большой карательный немецкий отряд с двумя танками со станции РЯБЦЕВО проник в деревни Миронино и Шилово и поголовно уничтожил женщин, детей и стариков этих сел.

17 апреля с.г. эсэсовский отряд напал на д. Ляхово согнал всех женщин и детей в избы и сжег заживо. После пожара командир 2 партизанского полка капитан тов. ЗАСЫШКО насчитал 117 обгоревших скелетов женщин и детей.

Однако, жестокие репрессии против мирного населения немцам не помогали. Почти все жители при появлении карателей уходило в леса.

В этот период старшины и полицейские, бросая свои дома, бежали в Починок. Многие из них старшина ВОРОНОВ / по прозвищу "Гнет"

БАРАНЕНКО из Лопинской волости старшина Павловской волости / фамилия неизвестна / - были истреблены партизанами.

Начатая немцами компания по выдаче населению немецких паспортов была сорвана.

Всякое сообщение между деревнями оккупированными немцами и занятыми партизанами прекратилось. Установился настоящий фронт.

3-й период: Июнь-август 1942 года.

После упорных кровопролитных боев с превосходящим противником группа войск Генерала ВЕЛОВА и десантные подразделения постепенно оставили населенные пункты и отдельными отрядами разошлись по лесам, продолжая наносить удары оккупантам. Вместе с военными и партизанами уходили в леса целые селения - от строго до малого, занимая деревни, немцы снова начали беспощадный грабеж, забирая оставшихся коров, овец, выскивая вещи, зарытые в ямы.

Каратели вслед за оккупацией населенных пунктов, стали производить проческу лесов с целью выловить партизан. Всех захваченных жителей отправляли в город Рославль, помещая их там в концлагерь. При этом захваченным жителям ставился выбор, если кто хочет добровольно ехать на работы в Германию - будут кормить, одевать, кто отказывается от этого - оставайся в лагере, голодай. Оккупанты насильно забирали на работы в Германию и подростков.

Вот что рассказал нашим военным бежавший из Рославльского лагеря, опухший от голода подросток МЕЛЬНИКОВ Иван.

"В конце мая в дер. Селибка, Восточного района у гр-ки Анны Р. немцы хотели отнять 2-х малолетних детей. Анна взяла младшего сына в руки и загородила своим телом второго сына. Тогда один из немецких солдат нанес три удара палкой по спине женщины. Анна все же детей своих не отдала" ...

В этой же деревне больного старика АВТОХА немцы хотели взять для отправки в Рославль, так как старик двигаться не мог, то избив палками, немцы его на глазах жены - застрелили... старухи".

Видя огромные трудности борьбы с партизанами немцы в июне резко изменили тактику борьбы. Если в мартовских листовках они называли партизан "лесными бандитами", то в июне обращались к ним, как "к товарищам партизанам". В очищенных от партизан селах каратели уже не устраивали массовых убийств женщин и детей, а приглашали их выйти из лесов и заняться "мирным строительством" широко распространяются листовки, в которых обещают за выданного партизана выдавать поимщику вознаграждение "табаком, водкой и мануфактурой каждому партизану, в том числе и командиру предлагается "работу по специальности и земельный надел", если они на деле докажут свою преданность немецким властям. Старшины

деревень получили право брать на "поруки" любых людей, лишь бы только они добровольно переходили на сторону немцев.

Необходимо отметить, что значительная часть военнослужащих и партизан действовавших в тылу противника, в результате временного поражения поддалась малодушию и в конце концов целиком перешли на сторону врага, вступив в карательные полицейские отряды по борьбе с партизанским движением. Приводим список некоторых изменников:

1. РЕУТ - быв. лейтенант Красной Армии, служивший командиром 3 роты I батальона IIII4 СП 329 СД. Один из руководителей карательного полицейского отряда. Вместе с другими изменниками IIII4 СП был старшим сержантом АРКАДЬЕВЫМ и ТРАПЕЗНИКОВЫМ отняли у партизана 2 роты IIII4 СП ВОЛОДЧЕНКОВА автомат и грозили застрелить ВОЛОДЧЕНКОВА, как партизана. В другой раз РЕУТ с группой немцев ночью пришел на квартиру командира взвода 2-й роты IIII4 СП лейтенанта ФЕДЧЕНКОВА и предложил через окно выйти ему во двор, чтобы учинить с ним расправу. Затем РЕУТ брошенный в окно дома гранатой убил жену брата ФЕДЧЕНКОВА. Сам ФЕДЧЕНКОВ был взят в плен / по последним данным находится, как военнопленный на ст. Баскаково / . Сам РЕУТ вместе с карательным отрядом орудует сейчас в районе деревень ВАСИНО, БОЛОГОВА Восточного района. Место жительства родственников РЕУТ неизвестно.
2. ТРАПЕЗНИКОВ - быв. ст. сержант, командир разведки 2 роты IIII4 СП 329 СД участник карательного полицейского отряда. Выдает оккупантам бывших партизан, поселившихся в деревнях, хорошо зная их адреса.
3. АРКАДЬЕВ - быв. ст. сержант, командир отделения комсорг 3 роты IIII4 СП, 329 СД, участник карательного полицейского отряда. Выдает немцам бывших партизан, осевших в деревнях.
4. БРАТЧЕР интендант I ранга, бывший начальник Продснабжения особого кав. полка 20 армии. Добровольно сдался в плен немцам 22.X.41г. в д. Фролово, Восточного района. Адрес его родных: гор. Москва, улица Осипенко 31 кв. 52.
5. СПИРИДОНОВ Василий, быв. кр-ц Особого кав. полка 20 армии, добровольно сдался в плен немцам в дер. Фролово, Восточного района, 22.X.42г. Адрес его родных: Орджоникидзевский край, Новосельский р-н, дер. Муравки.

6. ЯКОВЛЕВ Александр, быв. красноармеец Особого кав. полка 20 армии 22.X.41г. был захвачен немцами в плен в дер. Фролово, откуда бежал в партизанский отряд. После разгрома отряда, поселился "зятем" у одной женщины в дер. Ивашутино, Кузинского с/с, Дорогобушского района.
7. ПОТАПОВ И.С., быв. мл. лейтенант Красной армии, добровольно ушел в полицейский карательный отряд.
8. АФАНАСЕНКО Артем, быв. старшина хоззвода I батальона 1114 СП 329 СД. До армии работал шофером хлебозавода в Москве. Бывший член ВКП/б/ состоял на учете в Кировском РК ВКП/б/. Перебежал к немцам во время боя с оккупантами под д. Афонино. Вместе с населением был угнан в гор. Рославль, как военнопленный, откуда, однако, его отпустили. 5/УИ-42. в д. Курганы к АФАНАСЕНКО пришло двое партизан, чтобы получить сведения о немцах. АФАНАСЕНКО отказался и только под угрозой оружия начал говорить. По доносу АФАНАСЕНКО немцы устроили засаду на партизан в дер. Курганы и Силибки.
9. ЕСИПЕНКО Егор - быв. красноармеец партизанского отряда ЖАВО, повар. Дезертировал из отряда в д. Чащи, Пустошинского района. Ведет среди населения антисоветскую агитацию.
10. ШТЕЙНБЕРГ Мария, быв. санитарка переводчица из I батальона 1114 СП. Добровольно сдалась немцам 20.7.42г. у д. Полднево, пыталась выдать карательному отряду ст. политрука из 1114 СП ЛОПАТА С.И.
11. НОВИЦКИЙ, военврач III ранга, бывший начальник санслужбы 2 партизанского полка. Перешел на сторону немцев вместе со своей женой. В своей пропаганде по радио немцы зывали к партизанам "последовать примеру НОВИЦКОГО". Подробные установочные данные о Новицком в Смоленском обл. ком. партии.
12. ЛАБЕРКО-майор бывший начальник разведки I партизанской дивизии. Добровольно сдался немцам. Его "достойный пример" немцы использовали в радио-пропаганде для партизан Смоленских лесов.
13. КОЗЫРЕВ- быв: лейтенант Красной армии, уроженец быв. Республики немцев Поволжья житель города Сталинграда. Начальник полиции Гдинковского р-на. Население прозвало его вешателем. В последнее время руководил формированием так называемых "КАЗАКОВ" в дер. Стригино.
ПРИМЕТЫ: Лет 28-29, высокий, слегка рыжеватый.

14. БАКИРОВ, быв. лейтенант, командовал 4 ротой 3 партизанского полка 1 партизанской дивизии.

В июле-августе с.г. организовав отряд в 15 чел. занялся грабежом местного населения и борьбой с партизанами.

В борьбе с партизанским движением немцы продолжают эффективно использовать карательные отряды, созданные из числа бывших военнослужащих Красной Армии и партизан, изменивших Родине. Среди населения эти отряды известны под именем "казаки". Они разбиты по ротам и по взводам.

Значительная часть из них отдета в немецкую военную форму, но многие ходят в одежде военнослужащих Красной армии, чем нередко провоцируют выходящих из окружения бойцов и командиров и захватывают их в плен. Вооружены отряды в основном русскими винтовками и автоматами, пулеметами. Вышедшие из немецкого тыла показывают, что на вооружении карательных отрядов есть и легкие минометы. Указывают также, что "казаков" обучают наступлению с применением минометов, пулеметов и артиллерии. Отряды эти пополняются за счет изменников быв. военнослужащих и партизан, выходящих из лесов. Слепо подчиняясь немцам участники карательных отрядов бандиты по своему складу, однако служат своим хозяевам только за страх, т.е. пока они сильны. Характерно показание вышедшего из окружения сержанта ВАНИЧКИНА:

"Казаки говорят: "в случае, если Красная армия погонит немцев, то мы не пойдём с ними, а уйдём в леса и оденемся обратно в красноармейскую форму и как партизаны, присоединимся к Красной армии".

По данным вышедших из окружения военнослужащих штабы карательных полицейских отрядов находятся:

1. В дер. Озерихе, руководящий центр крупного германского соединения по борьбе с партизанами
2. В д. Стригино, штаб карательного отряда
3. В дер. Васюки, Глинновского района, штаб карательного отряда.
4. С. Тараски - штаб карательного отряда.
5. С. Виходы - штаб карательного отряда.
6. Дер. Пишево, штаб карательного отряда.

Как правило, почти в каждой деревне сосредоточено 15-20 человек из карательных отрядов, наиболее крупные их формирования находятся в деревнях: СОРОКИНО - до 10 чел., СЕЛИВКА - 30 чел., ТИЦОВО - 50 чел., ЧАЩИ - РОЩА - по 25 чел., МАРИУПОЛЬ, ПОДЛИПКИ.

За период с 10 июня по 6 августа в Кучеровских лесах велись непрерывные бои партизан с оккупантами и их прислушниками. Здесь было 3 партизанских группы: Отряд командира 2 партизанского полка ЗАСЫЦКО Тимофея, отряд капитана ШЕРБАНЯ в количестве 40-50 человек и отряд воентехника ЧУМА в количестве 100-130 чел. Все эти отряды имели общий план действий, каждому отводился определенный участок обороны.

Партизанские отряды, применяя минирование, успешно отражали атаки противника. После многочисленных неудачных атак, немцы перешли к другой тактике. Они блокировали лес со всех сторон. В близлежащих селах скопили рожь, выселили из них всех жителей, сожгли дотла деревни: Кучерово, Березна, Милсево, Климово, Осово, Чувахи и Заборье. Затем из д. Балакирево начался ежедневный артобстрел. Частой была авиабомбежка леса. Кроме регулярных частей, сюда были стянуты полицейские Дорогобушского и Глинковского районов. Обычно, впереди немцы пускали полицейских, которые, естественно, первые попадали под пули. Позади полицейских шло несколько немцев с пулеметами.

В ночь с 6 на 7 августа воспользовавшись дождливой погодой, все три отряда незаметно выскользнули из Кучеровского леса, поставив задачей соединиться с Красной армией. Отряды ШЕРБАНЯ и ТУМАКА ушли в Ярцевском направлении, отряд ЗАСЫЦКО - в Охновском.

Из отряда ЗАСЫЦКО лейтенант БИРЮКОВ выделил группу желающих и двинулся в направлении белорусских лесов. Вместе с отрядом капитана ЗАСЫЦКО выходили из окружения: командир 1-й партизанской дивизии капитан ИЛЬИЧЕВ, комиссар дивизии, полковой комиссар МИХАЛЬЦЕВ, секретарь Смоленского Обкома ВКП/б/ ПАЛТЕРОВ, председатель Глинковского Райисполкома КУКОВЕНКО и радистка Лида. В столкновении с немцами под Рубежиками и Пустошкой эта группа оторвалась от отряда т. ЗАСЫЦКО. Судьба ее неизвестна.

Стремясь "окончательно" расправиться с партизанами немцы опираясь на карательные полицейские отряды, старост и старшин, разрешили преданному немцам мужскому населению деревень иметь оружие. Каждая деревня с наступлением темноты представляет на окраинах вооруженные караулы, которая задерживает всякого нового человека. По деревням установлен сигнал тревоги - один выстрел "все в порядке", три выстрела "партизаны".

Режим передвижения населения весьма строгий. Если женщины или дети идут в лес по грибы, то полицейские просматривают их корзины: не несут ли партизанам пищи. Для посещения соседней деревни, необходим пропуск от немецкого штаба. Ст. по литрук тов. ЛОПАТЬ сообщает, что будучи в окружении, он со знакомой женщиной ИВАНЯЧЕНКО передавал записку в д. Чащи, но женщина не сумела пройти в эту деревню, так как у нее не было пропуска. Форма пропуска неизвестна.

Старосты имеют постоянный учет жителей деревни, всех

их знают в лицо, о вновь появившихся людях доносят в немецкую комендатуру.

Населению разрешено ходить в лес за грибами, ягодами. Однако, как показывает капитан тов. ЗАСЫНКА, идущий в лес должен иметь записку разрешение от старосты деревни.

В тех селениях, где размещаются полицейские карательные отряды, по сути дела, они являются полными хозяевами. Ст. сержант ВАНИЧКИН показывает:

В деревне Заря Восточного района одна женщина упрекнула девушку: "Сачем ходишь с казаками, они предатели". Казаки тут же расстреляли эту женщину.

Участники карательных полицейских отрядов грабят население, забирая у них последний скот и хлеб. Особенно старательно они выискивают спрятанное в земле зерно. При этом каратели заявляют, что этот хлеб нужен голодающим".

Не меньший гнет испытывает население от полицейских и старост. Им, прежде всего население обязано доносить о появлении "подозрительных" людей. В деревнях все построено на доносах. К этому привлекаются и дети. Каждому ребенку, который укажет местонахождение партизана, выдаются конфеты или плитка шоколада. Достаточно комунибудь ночью постучать в окно, как утром хозяина дома вызывают немцы, спрашивают: "Кто стучал?..."

Чередко гестаповцы специально посылают за грибами в леса женщин и детей, чтобы они наблюдали и при возможности заманили в деревню партизан.

В такой обстановке доносов, даже те из местных жителей, которые лояльны к Советской власти, ненавидят немцев, боятся дать приют партизанам. В крайнем случае подают им продукты через окно и просят поскорее уйти.

Полицейские деревень старого набора / конец 1941 года / носят немецкую форму, молодые ходят в гражданском обмундировании, каждому из них немецкой комендатурой выдается удостоверение на немецком языке такого содержания:

Удостоверение.

Предъявитель сего состоит на службе в германской армии в качестве полицейского.

Командант Оберлейтенант

На оборотной стороне "удостоверения" указываются приметы : рост, цвет волос, цвет глаз и особые приметы.

Агенты гестапо ходят в гражданской одежде, за отворотом пиджака имеют бронзовую эмблему " орла".

По сообщению капитана тов. ЗАСЫПКО в 3-4 км. от Починок находится школа немецких разведчиков. Еще зимой, будучи командиром полка, посылал в эту деревню своего человека капитан тов. ЗАСЫПКО. Посланный боец из расспросов местных жителей узнал, что в деревню в 3-4 км. от Починок почти ежедневно приезжает много людей, главным образом бывших военнослужащих Красной армии, с чемоданами и также много людей из этой деревни часто уезжают. Местные жители говорят, что там участв. разведчики.

Экономическое положение оставшегося населения Глинковского, Выходского и Дорогобужского района исключительно тяжелое. Значительная часть его в конце мая и июне угнано в гор. Рославль, откуда многие насильно увезены в Германию, а оставшихся морят голодом.

Сейчас оккупационные власти всячески форсируют уборку урожая, так как тягло почти нет, то немцы кой-где дают населению непригодных для армии лошадей. На полях вместе с работающими женщинами и стариками, как правило, присутствует несколько немецких солдат. Характерно, что немцы засатвляют убирать хлеб "собща" ссыпать его в один амбар, обещая, по окончании уборки выдать на каждого человека по 10 кгр. в месяц. Пока что население хлеба нового урожая совсем не получало.

Картофель, овес и ячмень весной почти не сеялись. Население питается со своих огородов и остатками хлеба, если их сумели сохранить. Сеять озимые запрещено. 12

Соли, спичек, керосина крестьяне не видят. Торговли нет. Власти разрешили жителям собирать в лесах ягоды. Не имея соли, жители за 20-30 гр. ее отдадут несколько килограммов ягод.

Ко всем этим невзгодам прибавляется произвол карательных отрядов полицейских старост. Как правило, старосты стремятся стать крепкими хозяевами, урвать прежде всего себе. По разрешению немецких властей староста д. Селибка Борис / фамилия неизвестна / со своим помощником ЛАРИОНОВСКИМ Михаилом привели из одного колхоза из под г. Рославль 6 дойных коров, якобы для всей деревни. Однако, 2-х они взяли себе, а 4-х прикрепили к 6-ти хозяйствам. Таким образом остальные крестьяне деревни были лишены возможности пользоваться молоком от "общих" коров. Другой пример. При распределении ржи свежего обмолота

староста этой деревни со своим помощником взяли себе по 2 пуда, а остальным по одному. В результате такого распределения остались почти без хлеба большие семьи, например семья МАТВИЕНКОВОЙ Нины, у которой 7 детей, МАТВИЕНКОВОЙ Дарьи и др.

Население ненавидит немцев и ждут прихода Красной армии. Несмотря на жесточайший террор многие оставшиеся жители оказывали и продолжают оказывать всяческую помощь партизанам и военнослужащим, которые хотят выйти в советский тыл / нам известны следующие жители деревень, которые оказывают всяческую помощь партизанам:

1. СОДАТОВА Анна Захаровна, лет 20, проживает в дер. Добронино, Глинковского района. В этой же семье Екатерина Захаровна и мать их Евдокия лет 65.

2. ПРУДНИК Гавриил Дмитриевич, лет 35, инвалид, работает на мельнице в дер. Василево.

3. ЛУШАНСКАЯ Ольга, лет 20, беженка из Западной Белоруссии. Жена командира Красной армии. Проживает в д. Добронино, Глинковского района.

4. Семья КРАВЦЕВЫХ из д. Павлово, Глинковского района, хозяин семьи, вместе с сыном скрывается в лесах. В д. Павлово живут: жена / имя и отчество неизвестно /, дочь Надежда лет 20-22.

ВЫВОДЫ: 1. Немецким оккупантам удалось ликвидировать островные советские районы в своем тылу и подавить широкое партизанское движение в указанных районах. Однако, в ряде мест, в лесах остались партизанские группы, которые продолжают борьбу с немцами.

2. Созданные немцами из русских предателей карательные полицейские и так называемые казачьи отряды представляют серьезную опасность для оставшихся партизанских формирований.

Многочисленность полицейских карательных формирований, данные о их тактической подготовке в составе средних войсковых групп / рота, батальон / с применением минометов и пулеметов дает основание предполагать, что эти бандитские группы, при определенных условиях, могут быть использованы и на фронте для борьбы с Красной армией.

3. обстановка для нас за последнее время более благоприятна в том смысле, что :

а/ Партизаны, выходя из леса в деревне могут оставаться там на жительство.

113

II.

б/ Разрешено жителям ходить в леса за грибами и ягодами.

в/ Старосты могут брать "на поруки" пришедших людей.

4. Террор, запугивание, притеснения карательных отрядов, полицейских старост лишь ~~усилили~~ ненависть населения к оккупантам. Население ждет прихода Красной армии.

Обзор составил:

отп.4 экз.
лш.4.9.42г.